

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

© 2019

С.М. Пикалов, магистрант*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара (Россия)*

Ключевые слова: уголовный процесс; возбуждение уголовного дела; доследственная проверка; следственные действия.

Аннотация: В настоящее время существует необходимость решения создаваемых стадией возбуждения уголовного дела проблем, связанных с ущемлением прав граждан – как потерпевших, так и заподозренных в совершении преступления. Законодатель, внося многократные и непоследовательные изменения в нормативно-правовые акты, касающиеся стадии возбуждения уголовного дела, создал предпосылки для научной дискуссии о цели доследственной проверки и ее месте в современном уголовном процессе.

В статье отражены исторические этапы становления стадии возбуждения уголовного дела от Устава уголовного судопроизводства 1864 года до УПК РСФСР 1960 года, а также рассмотрены взгляды авторов концепции судебной реформы в РСФСР от 24 октября 1991 года. Показана трансформация начального этапа уголовного судопроизводства из полицейского дознания, как части предварительного расследования, в самостоятельную стадию уголовного процесса. Рассмотрено современное состояние института доследственной проверки, определены актуальные проблемы правоприменительной практики и предпосылки к их возникновению. Проанализированы мнения исследователей насчет проблемы использования в качестве доказательств сведений, полученных непроцессуальными способами. Обозначены позиции исследователей относительно возможных направлений развития стадии возбуждения уголовного дела.

По результатам проведенного исследования сделан вывод об изначальном предназначении института возбуждения уголовного дела, определены актуальные проблемы, присущие данному этапу уголовного судопроизводства, а также сформулированы предложения по совершенствованию стадии возбуждения уголовного дела путем изменения сроков предварительной проверки, корректировки количества доступных на рассматриваемом этапе средств познания и переосмысления понятия «основание для возбуждения уголовного дела».

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время процедура доследственной проверки, непосредственно влияющей на результат рассмотрения заявления, является одной из наименее определенных составляющих уголовного судопроизводства. Это отражается в неясности процессуального статуса участников стадии возбуждения уголовного дела, арсенала допустимых на данной стадии средств познания, целей и задач доследственной проверки и в прочих аспектах.

Законодатель в целях решения возникавших проблемных вопросов с 2001 года многократно вносил изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК), однако попытки оптимизации уголовно-процессуального права не только не устранили проблем, присущих начальному этапу уголовного судопроизводства, но еще больше усугубили их. Эти противоречия обусловили появление множества разных мнений исследователей насчет места доследственной проверки в отечественном уголовном процессе и возможных направлений ее развития.

Некоторые авторы полагают, что стадию возбуждения уголовного дела целесообразно упразднить. Аргументируя свою позицию, авторы указывают на негативные последствия смещения центра доказывания в стадию возбуждения уголовного дела, размытие института допустимости доказательств, а также современную тенденцию укрывать преступления от регистрации при прогнозируемых сложностях в их расследовании [1–3].

Другие исследователи выступают за дальнейшее расширение полномочий органов дознания и предварительного расследования на начальном этапе уголовного судопроизводства, обосновывая это необходимостью

защиты граждан от необоснованного уголовного преследования и эффективностью процедуры проведения доследственной проверки процессуальными способами [4–6]. Упразднение же стадии возбуждения уголовного дела повлечет за собой, по мнению исследователей, массовые нарушения прав граждан в виде незаконного вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства [7; 8], увеличит нагрузку на следственный аппарат [6; 8], приведет к значительному повышению расходов бюджета [9; 10].

По нашему мнению, в настоящее время существует потребность в поиске сути первоначального этапа уголовного судопроизводства и разработке такой модели стадии возбуждения уголовного дела, которая могла бы наилучшим образом соответствовать ее предназначению. В этой связи было проведено исследование пути становления начального этапа уголовного судопроизводства.

Цель работы – исследование этапов становления стадии возбуждения уголовного дела и выработка предложений по ее совершенствованию.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нечеткость правового регулирования уголовного процесса в сочетании с отсутствием единого подхода правоприменителей к толкованию правовых норм влечет за собой существенное количество проблем. Это, в свою очередь, приводит к внесению в закон многочисленных, нередко противоречащих друг другу изменений. Сказанное в полной мере касается и стадии возбуждения уголовного дела.

В юридической литературе понятие «возбуждение уголовного дела» означает как сам процессуальный акт

возбуждения уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК, так и первоначальный этап уголовного процесса, направленный на рассмотрение заявлений и сообщений о преступлении (далее – заявление) в целях принятия соответствующего процессуального решения. В контексте настоящей статьи предлагается понимать возбуждение уголовного дела как самостоятельную стадию уголовного судопроизводства.

Полицейское дознание как способ предварительной проверки сообщений о преступлениях в условиях судебной реформы Александра II. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года (далее – устав) возбуждение уголовного дела не выделено в отдельный этап (стадию). Доследственной проверкой в то время было полицейское дознание.

Устав предписывал проводить расследование только при наличии законного повода и достаточных оснований (ст. 262). Законные поводы были перечислены в уставе и мало чем отличались от современных. В то же время определение достаточности оснований, как и сейчас, отсутствовало. В частности, ст. 303 устава провозглашала достаточным поводом для инициирования уголовного преследования обычной жалобы, причем указывалось на недопустимость отказа правоприменителей в производстве предварительного расследования (ст. 303). Однако ключевым отличием доследственной проверки по уставу от проверки по УПК являлось то, что для начала предварительного расследования не требовалось составления особого процессуального документа.

Первичная проверка информации о преступлении, полученной из сомнительных источников, производилась в форме полицейского дознания «посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением» (ст. 254), то есть в непроцессуальной форме. При этом производство «обысков и выемок» запрещалось. Другими словами, законодатель не допускал проведение действий, связанных с принуждением, до начала расследования.

Полученная в ходе полицейского дознания информация докладывалась судебному следователю и являлась достаточным основанием для организации расследования (ст. 297). Фактически полицейское дознание играло роль доследственной проверки по делам, относящимся к компетенции судебного следователя, при этом главной задачей полицейского дознания являлась фильтрация заведомо ложных сообщений.

Возбуждение производства по уголовному делу в послереволюционном СССР. Стадия возбуждения уголовного дела, как самостоятельный этап, впервые появилась в УПК РСФСР 1922 года. Новелла получила название «Возбуждение производства по уголовному делу». При этом самостоятельный процессуальный документ, означавший начало процесса уголовного преследования, не составлялся.

В УПК РСФСР 1923 года «возбуждение производства по уголовному делу» сохранилось, в целом, без изменений, вся проверка по факту заявления по-прежнему сводилась к его анализу (ст. 95). В случае наличия в заявлении указаний на признаки преступления, должностными лицами возбуждалось производство по уголовному делу (ст. 96).

Таким образом, изначальная суть доследственной проверки как по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, так и по УПК 1923 года – это фильтрация поводов, не сопровождающихся достаточными основаниями для возбуждения уголовного дела. При этом возбуждение уголовного дела считалось начальным моментом уголовного преследования, и ему не придавалось самостоятельного значения, составления специального документа для начала предварительного расследования не требовалось.

На территории СССР в 20-30-х годах прошлого столетия были нередкими случаи необоснованного возбуждения производства по уголовным делам и применения мер принуждения исходя из ложно понятых интересов службы или по иным личным мотивам должностных лиц органов ОГПУ и милиции. В целях пресечения произвола правоохранительных органов был установлен запрет проводить аресты лицам, не уполномоченным на то законом. В свою очередь уполномоченные законом следователи могли производить арест только с санкции прокурора [11].

Становление стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельного этапа уголовного судопроизводства. С развитием советской юриспруденции ученые высказывали мнение о том, что в целях соблюдения гарантий прав граждан недопустимо производить дознание или расследование до возбуждения уголовного дела. При этом возбуждению уголовного дела обязательно должен сопутствовать соответствующий процессуальный документ – постановление о возбуждении уголовного дела. До составления постановления недопустимо собирать доказательства по уголовному делу или каким-либо образом ограничивать права и свободы граждан [4].

В этой связи А.Я. Вышинский на первом Всесоюзном совещании судебно-прокурорских работников рекомендовал установить, что «...возбуждение уголовного дела, а также начало расследования должно иметь место лишь по мотивированному постановлению соответствующих следственных органов, утвержденному прокурором» [12, с. 28]. Принятые меры были направлены на предупреждение необоснованного вовлечения граждан в орбиту уголовного судопроизводства.

Стадия возбуждения уголовного дела впервые была закреплена в известной нам форме в УПК РСФСР 1960 года. Статьями 109 и 112 кодекса были определены порядок и сроки проведения проверочных мероприятий по факту заявления, а также порядок возбуждения уголовного дела. Особенностью новой стадии стало наличие средств познания, не связанных с производством следственных действий, таких, как истребование материалов и получение объяснений (ст. 109 УПК РСФСР). Представляется, что именно с этого времени в УПК появились квазипроцессуальные процедуры, осуществляемые не в рамках уголовного процесса.

При этом именно в УПК образца 1960 года были закреплены нормы, негативно влияющие на эффективность осуществления уголовного судопроизводства. Так, согласно ст. 108 УПК, дело не могло быть возбуждено только при наличии повода – необходимо было установить основания для его возбуждения, то есть правоприменителям требовалось не просто получить

информацию о преступном деянии, но и убедиться в наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Отсутствие в законе четкого определения достаточности данных привело к тому, что следственная проверка вышла за пределы проверки повода для возбуждения уголовного дела и стала представлять собой суррогат предварительного расследования. Ситуацию усугубляло наличие специального акта, означавшего запуск процесса уголовного преследования – постановления о возбуждении уголовного дела. Момент утверждения этого акта прокурором занимает важное место в системе целевых показателей и ведомственных оценок эффективности деятельности органов дознания и предварительного расследования (так называемая «палочная система»).

Совокупность данных факторов повлекла за собой стремление органа дознания уже на стадии следственной проверки установить признаки состава преступления на уровне достоверности. В тех же случаях, когда судебная перспектива расследования была неясна, должностные лица, проводящие проверку по сообщению о преступлении, отказывали в возбуждении уголовных дел во избежание их дальнейшего прекращения по реабилитирующим основаниям, так как такое прекращение воспринималось как косвенный признак неудовлетворительной работы органов дознания и предварительного расследования.

Указанные недостатки заметно ограничили возможность правоохранительных органов эффективно исполнять свою функцию и затруднили доступ граждан к правосудию. Стоит отметить, что в современной правоприменительной практике эти проблемы сохранились.

Концепция судебной реформы в РСФСР. Авторы концепции судебной реформы в РСФСР от 24 октября 1991 года рассматривали вариант отказа от стадии возбуждения уголовного дела. Авторы концепции, ссылаясь на опыт Устава уголовного судопроизводства 1864 года, утверждали, что «Поскольку цели предварительного расследования заключаются не только в установлении обстоятельств совершенного преступления, но и в определении некриминального характера события или отсутствия последнего, будет обоснованным рассматривать всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна его ложность, как бесспорный повод к возбуждению уголовного дела» [13]. Выделение же следственной проверки в отдельную стадию уголовного процесса считалось нецелесообразным по причине возникновения рисков затруднения доступа граждан к правосудию и излишних затрат ресурсов при принятии решения по существу обращения. Кроме того отмечалась тенденция к трансформации стадии возбуждения уголовного дела из способа предварительной проверки поводов для возбуждения уголовного дела в суррогат предварительного расследования, проводимого без соблюдения процессуальных гарантий прав лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства [13; 14].

В то же время, сторонники сохранения стадии возбуждения уголовного дела указывали на её необходимость при отграничении преступлений от смежных административных правонарушений, а также при установлении причин смерти людей при невыясненных об-

стоятельствах в целях отграничения криминальных деяний от событий, не имеющих признаков состава преступления. Кроме того авторы указывали, что именно в ходе следственной проверки определяется подследственность. Также исследователи отмечали значимость стадии возбуждения уголовного дела для защиты граждан от необоснованного применения к ним мер процессуального принуждения [15; 16].

Аргументация сторонников сохранения стадии возбуждения уголовного дела законодателю показалась более убедительной, в результате чего концепция выделения возбуждения уголовного дела в отдельную стадию была положена в основу действующего уголовно-процессуального законодательства, найдя свое отражение в ст. 144–145 УПК.

Стадия возбуждения уголовного дела в УПК РФ 2001 года – обзор изменений законодательства. Сохранив следственную проверку в качестве самостоятельного этапа уголовного судопроизводства, законодатель, по нашему мнению, упустил из виду необходимость её должной правовой регламентации. В целях решения возникавших проблемных вопросов в уголовно-процессуальное законодательство неоднократно вносились изменения, однако принятые меры не только не устранили разногласия в научной среде и обществе практических работников, но и вызвали новые оживленные споры.

Изначально сроки следственной проверки ограничивались тремя сутками. Это было обусловлено выполнением исторически сформировавшейся задачи проверки повода и выявления оснований для возбуждения уголовного дела, то есть не установления состава преступления на уровне достоверности, а всего лишь обнаружение его признаков. Однако впоследствии стало допустимым продление срока проведения проверки до тридцати суток (ч. 3 ст. 144 УПК), что фактически уравнило возможный срок проведения проверки с нормативным сроком дознания.

Часть 4 ст. 146 УПК 2001 года изначальной редакции устанавливала, что к постановлению о возбуждении уголовного дела должны приобщаться материалы проверки сообщений о преступлениях, а в случае производства отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установления лица, его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы), – соответствующие протокол и постановление. Таким образом, законодатель фактически узаконивал возможность совершения следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, несмотря на то, что по общему правилу они были запрещены.

Дальнейшая доработка УПК в виде ФЗ № 29 от 21 июня 2003 года восстановила положения УПК 1960 года в части, касающейся возможности требовать в рамках следственной проверки производства документальных проверок, ревизий, привлекать к их участию специалистов (ч. 1 ст. 144). Однако из числа допустимых проверочных действий удалили назначение экспертизы.

Еще через семь лет федеральными законами от 9 марта 2010 года № 19-ФЗ и от 28 декабря 2010 года № 104-ФЗ должностным лицам, проводящим следственную проверку, в дополнение к уже существующим средствам познания было предоставлено право требовать

исследования документов, предметов, трупов, а также давать органу дознания обязательное для исполнения поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Наконец, в 2013 году законодатель федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ значительно расширил перечень дозволенных действий, направленных на проверку сообщения о преступлении. В соответствии с законодательной новеллой, в дополнение к имеющемуся перечню допустимых средств проверки должностные лица получили право получать объяснения и образцы для сравнительного исследования, истребовать и изымать в порядке, установленном УПК, предметы и документы, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок. Кроме того, в настоящее время существует возможность производства осмотра не только места происшествия, но также и документов, предметов, трупов.

Отдельно стоит отметить, что новый закон придал доказательственное значение результатам применения непроцессуальных приемов познания. Это обстоятельство вызвало критику научного сообщества. Авторы сходятся во мнении, что производство проверочных мероприятий, закрепленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, сопряжено с рядом сложностей и правовых коллизий, обусловленных неясным процессуальным статусом участников доследственной проверки и возможностью использования непроцессуальных методов получения доказательств. Это, с одной стороны, может стать причиной нарушения прав участников доследственной проверки и препятствием для участия в ней защитника [5; 17; 18], а с другой – ставит под сомнение институт допустимости доказательств [19; 20].

Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела. В настоящее время существуют следующие проблемы, присущие стадии возбуждения уголовного дела.

1. Неопределенность процессуального статуса таких участников доследственной проверки, как потерпевшие, очевидцы и заподозренные в совершении преступления лица, приводит к тому, что следователь может отказать указанным лицам в праве на участие в мероприятиях, непосредственно затрагивающих их интересы (например, в ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы, заявлении ходатайств и отводов).

2. Неопределенность понятия «достаточности» оснований для возбуждения уголовного дела в сочетании с продолжительными сроками доследственной проверки, широким арсеналом проверочных действий, допустимых до возбуждения уголовного дела, а также существованием такого акта, как постановление о возбуждении уголовного дела (с моментом составления которого связано формирование показателей эффективности деятельности органов дознания и предварительного расследования) приводит к смещению центра доказывания в стадию возбуждения уголовного дела и превращению ее в суррогат предварительного расследования.

3. Отдельную проблему представляет устоявшаяся концепция «прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям есть брак в работе правоохранительных органов». В этой связи правоохранительные органы стремятся отказать в принятии заявления или

возбуждении уголовного дела в том случае, где, по мнению правоприменителя, отсутствует судебная перспектива. В тех случаях, когда уголовное дело возбуждено, создаются предпосылки для игнорирования следователем фактов, указывающих на отсутствие вины подозреваемого или обвиняемого.

4. Возможность доказывания вины материалами, полученными непроцессуальными способами, размывает институт допустимости доказательств, а также создает предпосылки для нарушения прав лиц, заподозренных в совершении преступления. Настоящая проблема приобретает особую остроту ввиду того, что доказательства, перечисленные в обвинительном постановлении, принимаются судом без проверки.

5. Отсутствие наказания за вынесение должностным лицом незаконного и необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела приводит к многократным отказам в возбуждении уголовного дела с последующим возвратом материалов на дополнительную проверку (практические работники характеризуют сложившуюся практику термином «пинг-понг материалами»). Таким образом, органы дознания и предварительного расследования искусственно продлевают сроки предварительного расследования

Несмотря на все попытки законодателя оптимизировать процедуру доследственной проверки, тема совершенствования начальной стадии уголовного судопроизводства остается актуальной.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Расширяя перечень проверочных действий, допустимых до возбуждения уголовного дела, законодатель четко обозначил курс на сближение доследственной проверки с предварительным расследованием. Этот факт обуславливает наличие крайних позиций по поводу оптимизации начального этапа уголовного судопроизводства – от дальнейшего расширения полномочий органов дознания и предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела до полного его упразднения.

Нам же представляется целесообразным сохранение стадии возбуждения уголовного дела с условием существенной переработки норм права, ее регламентирующих.

В рамках предлагаемой концепции срок доследственной проверки ограничен тремя сутками с момента регистрации заявления без права продления. Если в ходе проверки не установлены данные, позволяющие принять законное и обоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, уголовное дело необходимо возбудить. Настоящее предложение направлено на облегчение доступа граждан к правосудию, а также ускорение перехода от доследственной проверки к предварительному расследованию, что, по нашему мнению, позитивно повлияет на вероятность раскрытия преступлений.

До возбуждения уголовного дела запрещено проведение следственных действий, за исключением осмотра места происшествия. Доследственная проверка проводится способами, исключающими ограничение прав граждан, при этом материалы проверки (за исключением протокола осмотра места происшествия и прилагаемых к нему материалов и изъятых объектов) не могут использоваться в качестве доказательств по уголовному

делу. Внедрение настоящего предложения приведет к повышению уровня защиты прав граждан, заподозренных в совершении преступления через исключение возможности собирания доказательств способами, имеющими пониженный уровень процессуальных гарантий, а также исключит применение мер принуждения к участникам доследственной проверки до составления специального акта – постановления о возбуждении уголовного дела, как это изначально и задумывалось законодателем.

Отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должна повлечь за собой автоматическое его возбуждение. Данная мера направлена на блокировку возможности искусственного продления срока предварительного расследования методом «пинг-понга материалами».

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В целях ускорения принятия законного и обоснованного решения по существу заявления, снижения вероятности нарушения прав граждан, вовлеченных в доследственную проверку, исключения возможности трансформации стадии возбуждения уголовного дела в суррогат предварительного расследования предлагается:

– сохранить стадию возбуждения уголовного дела, сократив арсенал разрешенных на данной стадии средств познания (за исключением осмотра места происшествия), а также срок проверки – до трех дней без возможности продления;

– изложить п. 2 ст. 140 УПК РФ следующим образом: «Основанием для возбуждения уголовного дела является отсутствие данных, позволяющих принять законное и обоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела», с последующим приведением законодательства в соответствии с данной нормой. Отмена прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должна повлечь за собой автоматическое его возбуждение.

ВЫВОДЫ

1. Изначальное предназначение стадии возбуждения уголовного дела есть проверка повода к возбуждению уголовного дела.

2. Неопределенность норм права, регулирующих начальный этап уголовного судопроизводства, а также расширение арсенала средств познания, доступных органам дознания и предварительного расследования в ходе доследственной проверки, привели к трансформации стадии возбуждения уголовного дела в суррогат предварительного расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каретников А.С., Коретников С.А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // *Законность*. 2015. № 1. С. 41–46.
2. Лизунов А.С. Один из способов упразднения стадии возбуждения уголовного дела // *Современное право*. 2012. № 7. С. 124–127.
3. Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть предварительного расследования // *Современное право*. 2013. № 7. С. 138–141.
4. Сергеев А.Б., Хохрякова Э.А. Стадия возбуждения уголовного дела – «атавизм» уголовного процесса? //

- Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 17. С. 163–170.
5. Егорова Е.В. О некоторых коллизиях правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. № 2. С. 55–64.
 6. Пронин Н.В. Доследственная проверка при возбуждении уголовного дела: за и против // *Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвузовский сборник научных статей*. Самара: СамГУ, 2007. С. 319–327.
 7. Лавров В.П., Победкин А.В. Проверка сообщения о преступлении: условия конституционности // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2018. № 2. С. 194–198.
 8. Середнёв В.А. Стадия возбуждения уголовного дела: рудимент или необходимость? // *Российское право: образование, практика, наука*. 2016. № 4. С. 17–23.
 9. Сиверская Л.А., Смирнова Н.А. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. 2015. Т. 21. № 1. С. 179–183.
 10. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // *Уголовный процесс*. 2014. № 1. С. 80–83.
 11. Директива-инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения». 8 мая 1933 г. // *РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 981. Л. 229–238*.
 12. Вышинский А.Я. О мероприятиях по улучшению качества судебно-прокурорской работы: доклад заместителя прокурора Союза А.Я. Вышинского // *За социалистическую законность*. 1934. № 5. С. 16–32.
 13. О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // *Ведомости СНД и ВС РСФСР*. 1991. № 44. Ст. 1435.
 14. Деришев Ю.В., Наумов К.А. Предусматривает ли УПК отмену руководителем следственного органа постановления о возбуждении уголовного дела? // *Законность*. 2016. № 7. С. 53–57.
 15. Федоров А.В. Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела? // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2017. № 1. С. 13–24.
 16. Медведева В.Е., Ястребова Т.И. Доследственная проверка в рамках стадии возбуждения уголовного дела // *Отечественная юриспруденция*. 2017. № 11. С. 42–44.
 17. Наумов К.А. О праве на защиту лица, в отношении которого проводится доследственная проверка // *Вестник Омской юридической академии*. 2016. № 4. С. 101–106.
 18. Шамонова Т.Н. О вопросах так называемой доследственной проверки // *Вестник Удмуртского университета*. Серия: Экономика и право. 2013. № 3. С. 214–217.
 19. Дудко Н.А., Гребенщикова Л.В. К вопросу о доследственной проверке // *Аллея Науки*. 2018. Т. 1. № 1. С. 530–533.
 20. Лазарева В.А. Сокращенное дознание и вопросы доказательного права // *Вестник Самарского юридического института*. 2015. № 1. С. 37–43.

REFERENCES

1. Karetnikov A.S., Koretnikov S.A. Is the stage of initiation of criminal proceedings really necessary? *Zakonnost*, 2015, no. 1, pp. 41–46.
2. Lizunov A.S. One way of eliminating the stage of criminal proceedings. *Sovremennoe pravo*, 2012, no. 7, pp. 124–127.
3. Lizunov A.S. Pre-Investigation Checks as Part of Preliminary Investigation. *Sovremennoe pravo*, 2013, no. 7, pp. 138–141.
4. Sergeev A.B., Khokhryakova E.A. Stage institute criminal proceedings – “atavism” criminal process? *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2015, no. 17, pp. 163–170.
5. Egorova E.V. Collisions of Legal Regulation at the Stage of Initiating Legal Proceedings. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2016, no. 2, pp. 55–64.
6. Pronin N.V. Pre-investigation check when initiating a criminal case: pros and cons. *Aktualnye problemy sovremennogo ugolovno protsessa Rossii: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey*. Samara, SamGU Publ., 2007, pp. 319–327.
7. Lavrov V.P., Pobedkin A.V. Verification of the crime report: constitutional conditions. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2018, no. 2, pp. 194–198.
8. Serednev V.A. The stage of initiating a criminal case: a rudiment or necessity? *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2016, no. 4, pp. 17–23.
9. Siverskaya L.A., Smirnova N.A. On the issue of stages of instituting criminal proceedings. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, 2015, vol. 21, no. 1, pp. 179–183.
10. Volevodz A.G. Abolition stage of criminal case: the issue price. *Ugolovnyy protsess*, 2014, no. 1, pp. 80–83.
11. Directive-instruction of the Central Committee of the All-Union Communist Party of the Bolsheviks and the Council of People’s Commissars of the USSR “Concerning the extinction of mass evictions of peasants, regulation of effectuation of arrests, and the jails delivery” dated the 8th of May 1933. *RGASPI*, F. 17, Op. 163, D. 981, L. 229–238.
12. Vyshinskiy A.Ya. Concerning the measures for the improvement of quality of the judicial-procuratorial work: report of the Deputy Prosecutor of the Union A.Ya. Vyshinskiy. *Za sotsialisticheskuyu zakonnost*, 1934, no. 5, pp. 16–32.
13. Concerning the Concept of Judicial Reform in the RSFSR: the Decree of the Supreme Soviet of the RSFSR of 24.10.1991 No. 1801-1. *Vedomosti SND i VS RSFSR*, 1991, no. 44, st. 1435.
14. Derishev Yu.V., Naumov K.A. Does the code of criminal procedure provide for suspension by head of an investigative body of a resolution to instigate a criminal case? *Zakonnost*, 2016, no. 7, pp. 53–57.
15. Fedorov A.V. Does Russian criminal procedure legislation need stage of criminal case imitation? *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya*, 2017, no. 1, pp. 13–24.
16. Medvedeva V.E., Yastrebova T.I. Pre-investigation check during the stage of initiating a criminal case. *Otechestvennaya yurisprudentsiya*, 2017, no. 11, pp. 42–44.
17. Naumov K.A. On the Right to the Protection of Persons in Respect of Whom a Preliminary Investigation Is Conducted. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii*, 2016, no. 4, pp. 101–106.
18. Shamonova T.N. About the issues of so-called pre-investigation checks. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo*, 2013, no. 3, pp. 214–217.
19. Dudko N.A., Grebenshchikova L.V. On the pre-investigation check. *Alleya nauki*, 2018, vol. 1, no. 1, pp. 530–533.
20. Lazareva V.A. The abbreviated inquiries and the questions of evidentiary law. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, 2015, no. 1, pp. 37–43.

**THE IMPROVEMENT OF LEGISLATIVE REGULATION
OF THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE**

© 2019

S.M. Pikalov, graduate student

Academician S.P. Korolev Samara National Research University, Samara (Russia)

Keywords: criminal procedure; initiation of a criminal case; pre-investigation check; investigative activities.

Abstract: Currently, there is the necessity of solving the problems caused by the stage of initiation of a criminal case and related to the impairment of the rights of citizens both of victims and suspected of commission of a crime. Introducing numerous and inconsistent changes to laws and regulations relating to the stage of initiation of a criminal case, the legislator created the prerequisites for scientific disputes about the goal of the pre-investigation check and its role in current criminal procedure.

The paper reflects the historic periods of the formation of stages of initiating a criminal case starting from the Statute of Criminal Procedure of 1864 to the Criminal Procedure Code of the RSFSR of 1960 and analyzes the ideas of the authors of the concept of judicial reform in the RSFSR of the 24th of October 1991. The paper shows the transformation of the initial stage of criminal procedure from the police inquiry as a part of the preliminary investigation into the independent stage of criminal procedure. The author considered the current state of the pre-investigation check institution, identified topical issues of legal precedents and the prerequisites of their rise. The author analyzed as well the opinions of the researchers concerning the problems of using data obtained by non-procedural methods as the facts of evidence and determined the positions of the researchers about the possible directions of development of the stages of initiating a criminal case.

Based on the results of the study, the author concludes on the initial purpose of the institute of initiating a criminal case, identifies the topical issues peculiar for this stage of criminal procedure, and formulates the suggestions on the improvement of the stage of initiating a criminal case by changing the terms of preliminary check, correction of the quantity of means of perception and reinterpretation of the concept of grounds for initiation of a criminal case available on the considered stage.